

Так накуковал фестиваль

Фильм Александра Рогожкина взял четыре приза

Наталья Савицкая

Наш разговор с главными героями фильма «Кукушка» (режиссер Александр Рогожкин) проходил за несколько минут до начала церемонии награждения. О призах не помышляли и поэтому страшно удивились, когда наш разговор прервали организаторы фестиваля, попросив всех срочно пройти в зал. В результате оказалось, что приз за лучшую режиссуру получил Александр Рогожкин, за лучшую мужскую роль – Вилле Хаапсало, приз зрительских симпатий достался фильму «Кукушка», и ему же – приз международной организации критиков. Кстати, сыграть в фильме солдат времен Второй мировой и Вилле, и Виктор мечтали целых шесть лет. Почти столько же, сколько знают друг друга. Чтобы образ Кузьмича из фильма «Особенности национальной охоты» не довлел над новым героем, Виктору Бычкову пришлось изрядно поработать над своей внешностью. К съемкам актер поправился с 73 до 95 кг.

– Виктор, своего героя вы списывали с кого-то из близких, прошедших войну?

– Мои родственники были, конечно, на войне, но от репрессий никто из них не пострадал. Мама и бабушка пережили блокаду. Мама одно время работала в колхозе. Тогда люди умирали сотнями. Смерть и зарождение новой жизни – все рядом. Мама возила на подводах мертвых людей. Ужасы того времени – в нашей генетической памяти...

– После вашей совместной работы над «Особенностями...» все ожидали увидеть нечто подобное – и вдруг фильм о событиях 1944 года. Вернее, о восприятии войны простыми людьми. В фильме вы тонко чувствуете своих партнеров и прежде всего Вилле. Вы часто общаетесь?

– Довольно часто. Мы даже делали несколько совместных проектов. «Записки сумасшедшего» по Гоголю мы возили в Финляндию. Я был сорежиссером спектакля и еще придумал себе роль. Не поймешь – то ли санитар, то ли автор. Чем внес некоторую сумятицу, и зрители, посмотрев нашу постановку, в недоумении вопрошали друг друга, а кто же на самом деле сумасшедший. А в Санкт-Петербурге мы поставили пьесу уже финского автора «Каждому свое». Кстати, театралы из Финляндии специально нанимали самолет, чтобы посмотреть спектакль в России...

– Ваш список актерских работ пополняется пока только комедийными ролями. Вот и новая...

– В студенчестве мечталось о другом. В годы учебы во ВГИКе я играл в пьесе Вампилова дра-

матическую роль. Играл, конечно, интуитивно. Однажды «потянул паузу», оказалось – могу. Жаль, что режиссеры видят во мне пока только Кузьмича. Я ведь многое могу.

– Актерство – профессия зависимая. Наверное, противно от этой мысли?

– Не все так мрачно. Пребывая в актерстве, многое отдаешь, но многим и заполняешь свой вдруг возникший душевный вакуум. Только подумай, кто шел по этому пути до тебя, – дух захватывает. Я однажды увидел на «Кинотавре» Юрия Владимировича Никулина. И вдруг понял, что не знаю, как к нему обратиться. Как вообще сказать такому че-

ки – это ладно, но зачем ты Ане 10 своих насажал...»

– Зачем вам Московский фестиваль?

– Чтобы тебя узнали в Петербурге, надо для начала покоришь Москву.

– Видел ли ваш новый фильм кто-нибудь из ваших близких?

– Мне жаль, что моя мама не дождала до этого момента. Она умерла прошлой зимой... Мама – участница и призер выставок, которые проводились еще на ВДНХ. Она однажды умудрилась собрать с одного квадратного метра 44 кг огурцов и получила за это грамоту. Другая женщина, но уже коммунистка, собрала 28 кг с

– Конечно. Я поступил, устроился жить в общежитие и получил на руки талон. Тогда же все не продавалось, а распределялось по талонам. С помощью словаря перевел содержимое бумаги и все равно не понял, что же мне с этим талоном делать. Решил, что это некий вид помощи студентам. Пришел в магазин и попросил мне выдать все, что мне полагается. Продавцы были страшно удивлены моей настырностью...

– А когда вам предложили роль в русском фильме, вы не удивились?

– Я учился тогда на третьем курсе и был в отпуске. Мне позвонил Александр Рогожкин.

...и разошлись, как в тундре корабли. Вилле Хаапсало, Виктор Бычков, Анни-Кристина Юссо – герои Московского кинофестиваля.

Фото Артема Житенева (НГ-фото)

ловеку, что я его люблю и безмерно уважаю. И тогда я потянулся поцеловать ему руку. Но понимаете, в чем штука... в таких тусовочных местах предлагают гостям выпить, как-то грех отказываться... А ситуация осложнилась еще и тем, что великий актер моего намерения не понял и руку свою отдернул. И я упал. А сползая к его ногам, успел сказать: «Ничего, Юрий Владимирович, я и в ногах посижу».

– Жанр комедии вам явно ближе.

– Может быть. Но я о другом... Когда пропадает трепетность в людских отношениях и появляется цинизм – это мало имеет отношения к актерской профессии. Через актерство ты можешь достучаться прежде всего до себя.

– Вы не пробовали писать?

– Пробовал подражать Хармсу, но у меня всегда были проблемы с русским языком. Когда я поступал в театральный институт, то предложил девочке, сидящей рядом со мной в аудитории, проверить мои ошибки. Взамен – проверил ее. Преподаватель после экзамена мне сказал: «Что ты сделал 33 ошиб-

той же площади и получила за свой труд в награду «Москвич». Когда мама получала ту медаль, она была на 4-м месяце беременности... мной».

– Похоже, сегодня вы прибавите к той награде еще одну...

Вилле, насколько мне известно, Анни предложили на роль именно вы?

– Да, я нашел Анни в Хельсинки, она работает там на одной из радиостанций, вещающей на языке саами. Кстати, саами живут и в России на Кольском полуострове. Мы сняли Анни в Хельсинки на видео и послали в Санкт-Петербург. У меня в тот момент не было даже сомнений, что ее возьмут. Впечатление было такое, что роль писали специально под нее.

– Вилле, вы вполне сможете получить «заслуженного» в России, так прекрасно говорите по-русски...

– Я учился в театральном институте в Санкт-Петербурге. Помимо основной работы подрабатываю переводами на финский русской классики.

– Вы помните ваши первые ощущения от встречи с нашей страной?

предложил роль. Я радовался, как ребенок.

– Съемки проходили в суровых условиях дикой природы. Холодно, сыро, камни, грязь...

– Едва ли эти условия были тяжелее, чем вся эта ситуация в моральном плане. Я вообще все время испытываю трепет и страх перед выходом на съемочную или сценическую площадку. Боюсь, что подведу коллектив, в котором сорок человек работают на одного тебя. Так что этого я боялся более всего. И еще тяжело ждать, когда придут новые роли. Ожидание – вещь малоприятная.

– Кто помогал вам войти в образ снайпера Второй мировой?

– Рассказы, воспоминания участников тех событий. Даже вещи. То нижнее белье, в котором разгуливает мой герой после того, как Анни взяла постирать его одежду, – белье того времени. Мне передали его родственники. Осталось в наследство еще от деда, участника войны. Кроме того, для съемок были предоставлены вещи из музея Финляндии.